

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
THE BIG FOUR

Copyright © 1927 Agatha Christie Limited. All rights reserved.
AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK
and elsewhere. All rights reserved
Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Кристи, Агата.

К82 Большая четверка / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Т. Голубевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-100330-2

Этот роман по своей форме не характерен для Кристи. Он выстроен не как цельный сюжет, а как цепочка новеллок, где в каждой фигурируют отдельные члены таинственной и неуловимой «Большой четверки» — тайной организации, стремящейся захватить мировое господство.

В дом Эркюля Пуаро вламывается изможденный человек в выпачканном костюме. Он едва жив. Несколько капель коньяка приводят его в чувство. Человек пытается что-то объяснить, но сил его хватает лишь на то, чтобы несколько раз написать на листе бумаги большую цифру «4»...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100330-2

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Мне приходилось встречать людей, наслаждающихся переездом через пролив; людей, которые могли преспокойно сидеть в шезлонгах на палубе, а по прибытии ждать, пока судно не встанет на якорь, и затем без суеты собирать свои вещи и сходить на берег. Мне лично никогда такое не удавалось. С того самого момента, как я вступаю на борт, я чувствую, что у меня слишком мало времени для того, чтобы чем-то заняться. Я то и дело переставляю свои чемоданы с места на место, а если спускаюсь в салон, чтобы перекусить, то глотаю пищу непрожеванной, потому что меня не оставляет странное чувство, что судно вдруг прибудет на место именно тогда, когда я нахожусь внизу. Возможно, это всего лишь наследство, оставленное мне войной, когда было чрезвычайно важно занять местечко поближе к трапу, чтобы оказаться в числе первых сошедших на берег и не потерять ни одной драгоценной минуты короткого, не больше трех-пяти дней, отпуска.

Вот и в это утро, когда я стоял у поручней и смотрел, как приближаются утесы Дувра, я восхищался пассажирами, сидевшими развалившись в шезлонгах и даже не поднимавшими глаз, чтобы

6 бросить взгляд на свою родную землю. Но, возможно, дело было в том, что обстоятельства их прибытия отличались от моих. Без сомнения, многие из них всего лишь ездили в Париж на выходные, в то время как я провел последние полтора года на ранчо в Аргентине. Я там вполне преуспел, и мы с женой наслаждались свободной и легкой жизнью в Южной Америке, — но тем не менее в моем горле стоял комок, когда я смотрел на знакомый берег, видимый все отчетливее и отчетливее.

Я высадился во Франции два дня назад, заключил несколько необходимых мне сделок и теперь находился на пути в Лондон. Мне предстояло провести там несколько месяцев — то есть у меня было достаточно времени, чтобы повидать старых друзей, и в особенности одного старого друга. Маленький человек с похожей на яйцо головой и зелеными глазами — Эркюль Пуаро! Я намеревался преподнести ему сюрприз. В моем последнем письме из Аргентины не было и намека на предстоящую поездку — хотя на самом-то деле все решилось второпях, из-за некоторой путаницы в делах, — и я провел немало времени, весело представляя восторг и изумление Пуаро при моем появлении.

Он, как мне было известно, вряд ли мог оказаться далеко от своей квартиры. Прошли те времена, когда расследование какого-нибудь дела бросало его с одного конца Англии в другой. Слава его была велика, и он больше не позволял одному-единственному делу полностью поглощать все свое время. С течением времени он все более и

более склонялся к тому, чтобы стать «детективом-консультантом», на манер врачей-специалистов с Харлей-стрит. Он всегда насмеялся над восторгом публики, обращенным на людей-ищек, великолепно маскировавшихся ради выслеживания преступников и останавливавшихся возле каждого следа ноги, чтобы измерить его.

— Нет, друг мой Гастингс, — говаривал он обычно, — мы оставим это сыскным агентствам. Методы Эркюля Пуаро доступны лишь ему одному. Порядок, и метод, и «маленькие серые клеточки». Сидя спокойно в своих креслах, мы видим вещи, незаметные другим, и не спешим с выводами, как знаменитый Джепп.

Нет, мне ни к чему было опасаться, что Эркюль Пуаро отправился куда-то на охоту.

Добравшись до Лондона, я оставил багаж в отеле и поехал напрямик по старому знакомому адресу. Сколько живых воспоминаний нахлынуло на меня! Я едва поздоровался со своей старой домовладелицей и тут же помчался вверх по лестнице, перепрыгивая ступеньки, и заколотил в дверь Пуаро.

— Входите, входите, — послышался изнутри знакомый голос.

Я шагнул через порог. Пуаро стоял лицом ко мне. В его руках был небольшой саквояж, и Пуаро уронил его, восторженно воскликнув:

— Mon ami ¹ Гастингс! Mon ami Гастингс!

И, бросившись вперед, заключил меня в жаркие объятия. Наш разговор был несвязан и непоследо-

¹ Мой друг (*фр.*).

8 вателен. Восклицания, торопливые вопросы, незаконченные ответы, приветы от моей жены, объяснение причин моего путешествия — все перемешалось.

— Полагаю, мои прежние комнаты уже давно заняты? — сказал я наконец, когда мы немного успокоились. — Мне бы хотелось снова жить в этом доме, рядом с вами.

Лицо Пуаро внезапно изменилось.

— Бог мой! Но это же *chance éprouvante!*¹ Осмотритесь вокруг, друг мой.

Я впервые обратил внимание на окружающую обстановку. Вдоль стены стояло множество сундуков доисторического вида. Рядом с ними расположились чемоданы, аккуратно выстроенные по росту — от большого к маленькому. Вывод мог быть только один.

— Вы уезжаете куда-то?

— Да.

— Куда же?

— В Южную Америку.

— *Что?!*

— Да, чудно вышло, не правда ли? Я еду в Рио и каждый день говорю себе, что не упомяну об этом в своих письмах, — и как же удивится мой добрый Гастингс, когда увидит меня!

Пуаро посмотрел на часы:

— Через час мне пора.

— Мне казалось, вы всегда говорили, что вас ничто не заставит совершить длительное морское путешествие?

¹Жуткое совпадение (*фр.*).

Пуаро прикрыл глаза и вздрогнул.

— Ох, не упоминайте об этом, друг мой. Мой врач... он заверил меня, что от этого никто еще не умирал... и в конце концов, это не повторится; видите ли, я никогда... никогда не вернусь.

Он подтолкнул меня к креслу.

— Садитесь, я вам расскажу, как все это случилось. Вы знаете, кто самый богатый человек в мире? Даже богаче Рокфеллера? Эйб Райланд.

— Американский мыльный король?

— Именно. Один из его секретарей предложил мне кое-что. Это связано с крупной компанией в Рио, там явно происходит большое надувательство. Он хотел, чтобы я расследовал это дело там, на месте. Я отказался. Я объяснил ему, что, если мне предоставят все факты, я могу дать ему заключение эксперта. Но он прикинулся, что не в состоянии этого сделать. Сказал, что факты мне предоставят лишь тогда, когда я прибуду на место. Ну, в другом случае на этом разговор бы и закончился. Диктовать условия Эркюлю Пуаро — это крайняя дерзость. Но предложенная мне сумма оказалась столь удивительной, что впервые в жизни я соблазнился простыми деньгами. Но меня привлекло в этом и другое — это вы, мой друг! В последние полтора года я был ужасно одиноким стариком. И я сказал себе — а почему бы и нет? Я начал уставать от бесконечного разгадывания всех этих глупых загадок. Славы мне уже достаточно. Почему бы не взять эти деньги и не устроиться где-нибудь поблизости от моего старого друга?

Я был взволнован и тронут этими словами Пуаро.

10 — Поэтому я принял предложение, — продолжил он, — и через час должен выехать, чтобы успеть на поезд к пароходу. Это одна из шуток судьбы, не так ли? Но поскольку предложенные деньги были уж слишком велики, у меня возникли кое-какие сомнения, и немного погодя я начал собственное расследование. Скажите мне, что обычно подразумевается под выражением «Большая Четверка»?

— Полагаю, это выражение пошло от Версальской конференции, потом есть знаменитая голливудская «Большая Четверка», ну а теперь так называет себя начальство любой мало-мальски заметной фирмы...

— Понимаю, — задумчиво произнес Пуаро. — Видите ли, я услышал это выражение при обстоятельствах, когда ни одно из ваших объяснений не годится. Похоже, это было сказано о некой банде международных преступников или о чем-то в этом роде... вот только...

— Только — что? — спросил я, поскольку он замолчал.

— Только мне представляется, что тут кроется нечто большего масштаба. Но это всего лишь моя догадка, не более того. Ах, но я же не закончил укладывать вещи! А время идет!

— Не уезжайте, — попросил я. — Отмените свое путешествие, отправитесь позже, на одном пароходе со мной!

Пуаро выпрямился и укоризненно посмотрел на меня.

— Ах, вы не понимаете! Я дал слово, неужели не ясно... слово Эркюля Пуаро! И разве что

вопрос жизни и смерти может остановить меня теперь!

— Ну а это едва ли может случиться, — печально пробормотал я. — Вот если только в одиннадцатый «откроется дверь и войдет неожиданный гость»...

Я процитировал это с легким смешком, и мы замолчали, а в следующую секунду оба вздрогнули, поскольку из соседней комнаты донесся какой-то звук.

— Что это? — воскликнул я.

— Ma foi!¹ — откликнулся Пуаро. — Это очень похоже на вашего «нежданного гостя» в моей спальне!

— Но как мог кто-то попасть туда? Там нет двери, кроме как через эту комнату!

— Окно! Но тогда это грабитель? Однако ему было бы нелегко туда забраться... я бы сказал, это почти невозможно.

Я уже встал и направился к двери спальни, когда меня остановил шорох дверной ручки, поворачиваемой изнутри.

Дверь медленно отворилась. В дверном проеме показался человек. С головы до ног он был покрыт пылью и грязью; его лицо выглядело худым и изможденным. Мгновение-другое он смотрел на нас, а потом покачнулся и упал. Пуаро поспешил к нему, потом обернулся ко мне и сказал:

— Бренди... скорее!

Я быстро налил в стакан немного бренди и подал ему. Пуаро ухитрился влить немного в рот

¹ Клянусь честью! (фр.)

12 незнакомцу, а затем мы вдвоем подняли «гостя» и перенесли на кушетку. Через несколько минут он открыл глаза и непонимающе огляделся вокруг.

— Что вам нужно, мсье? — спросил Пуаро.

Губы человека разжались, и он произнес ровным, неживым голосом:

— Мсье Эркюль Пуаро, Фаррауэй-стрит, четырнадцать.

— Да-да, это я.

Человек, похоже, не понял и просто повторил так же механически:

— Мсье Эркюль Пуаро, Фаррауэй-стрит, четырнадцать...

Пуаро попытался задать ему несколько вопросов. Иногда этот человек вообще не отвечал, иногда повторял слова Пуаро. Пуаро сделал мне знак, чтобы я подошел к телефону.

— Пригласите доктора Риджвэя.

К счастью, врач оказался дома; а поскольку жил он неподалеку, за углом, то уже через несколько минут ворвался в гостиную.

Пуаро вкратце объяснил ему, что произошло, и врач начал осматривать нашего странного визитера, который, похоже, вовсе не осознавал чьего-либо присутствия.

— Хм... — произнес доктор Риджвэй, закончив осмотр. — Любопытный случай.

— Мозговая горячка? — предположил я.

Доктор тут же негодуя фыркнул:

— Мозговая горячка! Ха, мозговая горячка! Такой болезни не существует! Это выдумка романистов! Нет, этот человек перенес какое-то сильное

потрясение. Он пришел сюда под воздействием навязчивой идеи — отыскать мсье Эркюля Пуаро, Фаррауэй-стрит, четырнадцать... И он механически повторял эти слова, не имея ни малейшего представления о том, что они значат.

— Афазия? — энергично воскликнул я.

Это предположение не вызвало у доктора негодующего фырканья, как предыдущее мое высказывание. Он не ответил, но протянул человеку лист бумаги и карандаш.

— Посмотрим, что он будет с ними делать, — произнес врач.

Несколько мгновений человек не делал ничего, потом вдруг принялся лихорадочно писать. Затем так же неожиданно остановился, и бумага с карандашом упали на пол. Доктор поднял их и покачал головой.

— Ничего толкового. Одна лишь цифра 4, нацарапанная с десяток раз, и с каждым разом все крупнее. Полагаю, он хотел написать адрес — Фаррауэй-стрит, 14. Интересный случай... очень интересный. Вы не могли бы поддержать его здесь до полудня? Я должен сейчас идти в больницу, но потом вернусь и займусь им. Это слишком интересный случай, чтобы упустить его.

Я объяснил, что Пуаро уезжает, а я намеревался проводить его до Саутхэмптона.

— Ну и ладно. Оставьте этого человека здесь. Он ничего не натворит. Он страдает от крайнего истощения. Он проспит, пожалуй, не меньше восьми часов. Я поговорю с вашей великолепной миссис Очаровашкой и попрошу ее присмотреть за ним.

И доктор Риджвэй умчался со своей обычной стремительностью. Пуаро торопливо уложил остатки вещей, то и дело поглядывая на часы.

— Ох уж это время, оно летит с невообразимой скоростью! Итак, Гастингс, вы не можете сказать, что я оставил вас бездельничать тут. Человек ниоткуда. Самая потрясающая из загадок! Кто он? Чем занимается? Ах, я отдал бы два года жизни за то, чтобы мой пароход отплыл завтра, а не сегодня! Ведь здесь остается нечто весьма любопытное... весьма интересное. Но для этого нужно время... *время! Могут пройти дни... а то и месяцы, прежде чем он сможет сказать нам то, что собирался.*

— Я сделаю все, что в моих силах, Пуаро, — пообещал я. — Я постараюсь достойно заменить вас.

— Да-а...

Его реплика поразила меня, поскольку в его тоне прозвучало сомнение. Я взял тот лист бумаги, на котором рисовал больной.

— Если бы я сочинял роман, — сказал я беспечно, — я бы начал с рассказа о нашем «госте» и назвал бы книгу «Тайна Большой Четверки». — Говоря так, я постучал пальцем по начерченному карандашом цифрам.

И тут же я замер в изумлении, поскольку наш умирающий вдруг очнулся, сел и произнес очень отчетливо:

— Ли Чанг Йен.

Он выглядел как человек, внезапно пробудившийся от сна. Пуаро сделал предостерегающий жест, призывая меня к молчанию. Человек про-

должал говорить. Он выговаривал слова медленно, высоким голосом, и что-то в его манере речи заставило меня подумать, что он цитирует на память некий письменный отчет или доклад.

— Ли Чанг Йен. Его можно считать мозгом Большой Четверки. Он направляющая и организующая сила. Поэтому я обозначил его как Номер Первый. Номер Второй редко упоминается по имени. Он обозначается символом — латинская S, перечеркнутая вертикально двумя линиями, то есть знаком доллара, или же двумя полосками и звездой. Следовательно, предполагаем, что он американец и что он представляет собой силу денег. Похоже, можно не сомневаться в том, что Номер Третий — женщина и что она француженка. Вполне возможно, что она одна из сирен полусвета, но о ней ничего определенного не известно. Номер Четвертый...

Голос говорившего затих, больной замолчал. Пуаро наклонился вперед.

— Да-да, — энергично произнес он, — Номер Четвертый... что?

Его глаза впились в лицо незнакомца. А того словно вдруг охватил неопикуемый ужас; его черты исказились.

— *Истребитель*, — выдохнул гость. А потом, конвульсивно дернувшись, упал на спину в глубоком обмороке.

— Mon Dieu!¹ — прошептал Пуаро. — Так я был прав! Я был прав!

— Вы думаете...

¹ Бог мой! (*фр.*)